

Паньшина Людмила Васильевна

Магистрант Института детства ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», ludapan6@mail.ru, Новосибирск

Агавелян Оганес Карпетович

Доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры коррекционной педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», oganesagavelyan@yandex.ru, Новосибирск

Саруханян Кимик Аветикович

Доцент кафедры специальной педагогики Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна, kimsarukhanyan@rambler.ru, Ереван

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И ПОНИМАНИЯ ЭКСПРЕССИИ НЕЗНАКОМОГО ЧЕЛОВЕКА ЮНОШАМИ И ДЕВУШКАМИ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Аннотация. Статья посвящена вопросам изучения социально-перцептивных процессов у лиц с нарушением слуха. Приведен опыт зарубежных исследователей в области изучения социальной перцепции. Объясняя процесс восприятия и понимания человека человеком, некоторые ученые полагают, что каждый человек объединяет в себе большее или меньшее количество ролей, каждая из которых складывается из отдельных характерных для нее действий, «эталонов» и атрибутов. Люди, живущие в одном обществе, прочно усваивают определенное представление о содержании и форме действий носителя данной роли и по отдельным компонентам поведения и облика человека могут предположить, носителем какой роли является этот человек и как он себя поведет в определенной обстановке. В статье обозначены процессы и механизмы познания человека человеком. Представлен анализ результатов экспериментального исследования особенностей восприятия и понимания юношами и девушками с нарушением слуха «экспрессии» незнакомой личности.

Ключевые слова: социальная перцепция, юноши и девушки с нарушением слуха, экспрессивное поведение, социальное понимание, познание, идентификация, моделирование.

Panshina Lyudmila Vasilievna

Master of the Institute of Childhood at the Novosibirsk State Pedagogical University, ludapan6@mail.ru, Novosibirsk

Agavelyan Oganeg Karapetovich

Doctor of Psychological Sciences, the Professor of The Department of Special Pedagogy and Psychology of the Institute of Childhood at the Novosibirsk State Pedagogical University, oganesagavelyan@yandex.ru, Novosibirsk

Sarukhanyan Kimik Avetikovich

The Senior lecturer of chair of Special Pedagogical Armenian State Pedagogical University after K. Abovyan, kimsarukhanyan@rambler.ru, Yerevan

YOUNG PEOPLE WITH HEARING DISORDER PERCEPTION AND UNDERSTANDING FEATURES UNKNOWN PEOPLE EXPRESSION

Abstract. This article refers to issues of social perception in individuals with hearing impairment. The article provides an overview of foreign research in the area of social understanding, social cognition and social interaction. The processes and mechanisms of social cognition are considered. The results of experimental study on the perception and understanding of the expressive behavior of unfamiliar person by students with hearing impairment are presented.

Keywords: social perception, students with hearing impairment, expressive behavior, social understanding, social cognition, identification, simulation.

Ученые полагают, что в случаях, когда человеку приходится оценивать других окружающих его людей, он исходит из собственных социальных критериев, что обуславливает характер его восприятия, интерпретации и понимания им других людей [3]. Научными исследованиями доказано, что первой ступенью познания человека человеком является чувственный образ. Именно посредством процессов ощущения, восприятия, представления и мышления человек принимает и перерабатывает информацию, поступающую от другого человека [5].

В середине XX века американским психологом и педагогом, специалистом в области исследования когнитивных процессов Джеромом Брунером введен термин «социальная перцепция» для обозначения специфики процесса восприятия социальных объектов субъектами. Автор делает акцент на необходимости учета обстоятельств ситуации и характеристик самого субъекта восприятия (значимость для субъекта проблемы, в рамках которой происходит процесс социальной перцепции и т.п.) наряду со значимостью параметров воспринимаемого объекта.

Исследователями были выделены основные механизмы социальной перцепции, то есть способы, посредством которых происходит интерпретация, понимание и оценка другого человека. К ним относятся идентификация, эмпатия, аттракция, каузальная атрибуция, социальная рефлексия.

В 1960-е годы научная группа под руководством А. А. Бодалева с позиций общепсихологической теории, созданной в научной школе Б. Г. Ананьева и В. Н. Мясищева, предприняла попытку исследования способов проявления и роли ощущений, восприятия, памяти, представлений, воображения, мышления, а также эмоционально-волевого компонента психики субъекта в целостном отражении им другого человека. Это послужило началом систематической и целенаправленной разработки теоретических, экспериментально-методических и прикладных проблем межличностного познания. Степень продуктивности и функционирование этих процессов, по мнению А. А. Бодалева, особенно важно рассмотреть при решении таких обычных для общения задач, как определение по мимике и пантомимике состояния других людей, податливость на те или

иные виды воздействий, прогнозирование способов поведения и др. [2].

Исследователи Haider и Simmel (1944), занимались изучением невербальных основ социальной перцепции и атрибуции при помощи разработанного авторами анимационного фильма, в котором большой треугольник, маленький треугольник и круг двигались с различной скоростью по различным траекториям в пределах прямоугольного пространства. Когда взрослые описывали этот фильм, они практически не называли геометрические элементы, а взамен описывали сюжеты общественных или межличностных событий. Кроме того, описания взрослых типично сходились на общую тему. Люди обычно описывали сценарий, в котором женщину (круг) догонял и хватал мужчина хулиган (большой треугольник) до тех пор, пока она не была спасена вторым положительным мужчиной (маленький треугольник). Таким образом, исследователи допускают возможность того, что общественно значимое внутреннее состояние и события могут быть прочитаны из личной модели движений. По мнению исследователей, выбор интерпретаций это результат предположений [8].

Современные зарубежные исследователи Fiske S.T. (1992), Smith E.R. & Semin G.R. (2004), Knoblich, G., & Sebanz, N. (2006), развивая данную концепцию, применили методы из области нейронауки и предположили особую значимость социальной природы восприятия и действий. Исследователи придерживаются позиции, обозначающей, что потребность социального взаимодействия формирует восприятие, действие и познание во всех отношениях. Отражение воспринимаемых действий через собственный репертуар позволяет точно понимать других и идентифицировать, а процесс совместной деятельности включает моделирование поступков других по отношению к себе. Понимание в процессе восприятия действий автор рассматривает согласно гипотезе «общего кодирования», основанной на обнаружении на уровне отдельных нейронов так называемых зеркальных нейронов [9]. Это позволяет исследователям сделать вывод о том, что области мозга, которые считались исключительно двигательной сферой, также поддерживают функцию восприятия.

Вместо понимания наблюдаемых действий путем сопоставления абстрактных понятий человек переживает их, сопоставляя со своим собственным опытом. Идентификация также рассматривается в соответствии с принципом общего кодирования и определяет закономерность того, что сходство между наблюдаемым действием и тем, как человек мог бы сам его выполнить приводит к более высокой активации общих кодов. В дополнение к пониманию и идентификации действий авторы полагают, что процесс моделирования поступков других по отношению к себе поддерживается механизмами двигательной системы, которые обычно используются для прогнозирования результатов собственных действий.

В структуре экспрессивного поведения С. Л. Рубинштейн выделяет компоненты, которые обладают различной степенью изменчивости. К компонентам высокой степени изменчивости относят: мимику, жесты, позы, интонации. К компонентам средней степени изменчивости причисляют элементы оформления внешности: прическу, одежду. Физиогномические составляющие экспрессии относятся к компонентам низкой степени изменчивости. Все перечисленные компоненты образуют, по мнению С. Л. Рубинштейна, экспрессивный репертуар личности [5]. Партнер по взаимодействию может наблюдать за экспрессией и формировать психологический образ личности другого.

Представим опыт нашего исследования при определении особенностей социально-перцептивных процессов лиц с нарушением слуха, а именно: следуя вышеуказанным научно-теоретическим взглядам, сфокусируемся на одном из таких критериев понимания субъекта познания при восприятии незнакомого человека, как «экспрессивное поведение».

Обстоятельства жизни, условия и система воспитания, актуальные способы деятельности формирующегося человека определяют структуру его индивидуального развития. Б. Г. Ананьев отмечает, что любое сложное образование личности и индивидуальности формируется на основе определенного комплекса природных свойств человека как индивида [2].

Говоря о ребенке с нарушением слуха,

Л. С. Выготский отмечает, что все культурное развитие такого ребенка будет протекать по иному руслу, чем нормального, и качественный характер развития будет существенно различным, так как дефект создаст одни затруднения для органического развития, а другие для культурного [4].

Для адекватного отражения и правильной оценки выразительных движений субъекта познания, познающий индивидуум должен обладать определенным опытом. Так же от опыта познающего человека зависит интерпретация и оценка всех движений и действий субъекта познания.

У юношей и девушек с нарушением слуха имеют место как общие с нормально развивающимися сверстниками, так и специфические закономерности социально-перцептивных процессов, обусловленные особенностями их развития и приобретения социального опыта.

Для определения возможности выявления таких особенностей мы использовали экспериментальную методику А. А. Бодалёва «Формирование первого впечатления о незнакомом человеке» [1].

Каждой группе испытуемых давалась инструкция, которая заключалась в том, что в аудиторию войдет незнакомый человек, они должны внимательно наблюдать за ним, а затем описать его внешность, личность, то есть какой он человек и какое он на них произвел впечатление. Для каждой из испытуемых групп объектом наблюдения являлся один и тот же человек, демонстрирующий одинаковую ситуацию.

Вся процедура знакомства продолжалась не более 10 минут. После того, как объект наблюдения покидал аудиторию, испытуемые приступали к составлению письменных отчетов о своем наблюдении. Таким образом, было получено 32 письменных отчета (17 от учащихся с нормальным слухом, 15 от учащихся с нарушением слуха), составленных испытуемыми. Изучение полученных в ходе эксперимента описаний проводилось посредством анализа и обобщения фиксированных суждений.

В таблице представлены суждения, фиксированные относительно «экспрессии» в ситуации формирования первого впечатления о незнакомом человеке студентами с нарушением слуха и нормально слышащими.

Нормально слышащие			С нарушением слуха		
Элементы экспрессии	Кол-во суждений в группе (в абс. ед.)	Фиксации	Элементы экспрессии	Кол-во суждений в группе (в абс. ед.)	Фиксации
Движения/ походка	10	«движения спокойные» «движения размеренные»; «движения ровные»; «движения плавные, но четкие»; «в движениях чувствуется экспрессия»; «походка медленная»; «походка уверенная».	Взгляд	12	«взгляд приятный»; «глаза смотрят хорошо»; «взгляд горделивый»; «посмотрела в окно, подумала, что надо идти к другим делам»; «смотрела в окно»; «посмотрела на время»; «спокойно осмотрела вокруг»; «смотрела на книгу».
Поведение	8	«поведение последовательное»; «ждет окончание рабочего дня»; «чего-то ждет, т.к. смотрит в окно»; «должна куда-то идти»; «торопится куда-то, т.к. смотрит на часы»; «испытывала дискомфорт»; «чуть нервничала, но старалась сохранять спокойствие»; «ходила по аудитории искала нужный материал».	Поведение	42	«вошла тихо»; «вытащила/достала из сумки книги и ноутбук»; «сидела на стуле»; «села за стол»; «печатала/писала в ноутбуке»; «писать другу в интернете»; «приступила к работе»; «читала книгу» «читала книжку «наука...»» «спокойно прошла»; «ходила туда-сюда»; «прошла по комнате»; «закончила работу»; «собралась»; «собрала вещи»; «книгу и ноутбук положила в сумку»; «ушла»; «встала и ушла»; «спокойно ушла»; «пешком медленно в другой кабинет».
Мимика	5	«на лице ни капли смущения»; «на лице черты высокомерия»; «задумчива»; «сосредоточенна».			
Всего суждений в группах относительно «экспрессии»					
23			54		

Полученные данные демонстрируют, что в группе студентов с нарушением слуха общее количество суждений относительно «экспрессии» почти вдвое превышает коли-

чественные показатели в группе нормально слышащих студентов: 54:23.

Все суждения испытуемых мы дифференцировали по соответствующим груп-

пам. Так, суждения, фиксированные в ходе эксперимента студентами с нарушением слуха, содержали преимущественно описания поведения и взгляда объекта познания. В суждениях нормально слышащих студентов были зафиксированы особенности походки/движений, поведения и мимики незнакомого человека.

Данный эксперимент демонстрирует, что у юношей и девушек с нарушением слуха наряду с высокими количественными показателями суждений относительно критерия «экспрессия» имеется тенденция к поверхностному перечислению действий объекта восприятия. Затруднён переход на этап интерпретации внутреннего облика познаваемой личности, то есть его социально-психологических характеристик, посредством анализа качественных значений невербального поведения незнакомого человека. Наиболее часто фиксированные испытуемыми суждения были отнесены в группу «поведение», и имеют следующие описания (вошла, ходила туда-сюда, сидела на стуле, села за стол, читала книгу, ушла и т.д.).

Из числа фиксированных суждений нормально слышащими студентами так же были выделены те, которые отнесены к группе «поведение», обозначим наиболее часто фиксированные: «поведение последовательное»; «ждет окончания рабочего дня»; «должна куда-то идти»; «торопится куда-то, т.к. смотрит на часы»; «испытывала дискомфорт»; «чуть нервничала, но старалась сохранять спокойствие». Данные суждения качественно более информативны, так как они определены в результате интерпретации или приписывания некоторого содержательного смысла экспрессивного поведения объекта восприятия. Возможно, здесь имеют место предположения испытуемых, основанные на собственном опыте, что позволяет в дальнейшем моделировать психологическое состояние незнакомого человека.

К числу подобных суждений, фиксированных студентами с нарушением слуха, можно отнести некоторые описания, которые составили группу «взгляд» «взгляд приятный», «взгляд горделивый», «спокойно осмотрела вокруг», «посмотрела в окно и подумала, что надо идти к другим делам».

Можно заметить, что достаточно часто в группе юношей и девушек с нарушением

слуха встречаются фиксации, характеризующие взгляд объекта наблюдения (смотрела, посмотрела и т.д.), возможно, это в какой-то степени является элементом идентификации. С точки зрения теории психической деятельности Т. Липса, «всякая целесообразная деятельность необходимо совершается по путям предшествующего бесцельного или автоматического события» [7]. Компенсация дефекта слухового анализатора осуществляется посредством сохранного зрительного анализатора. Процесс идентификации выражается в интуитивном отождествлении самого себя с объектом познания. Таким образом, в данном случае у испытуемых с нарушением слуха одной из важных опорных точек при восприятии и понимании экспрессии «другого» является получение сведений о его взгляде.

Примечательно, что в группе нормально слышащих студентов суждений относительно характеристики или направленности взгляда объекта познания не зафиксировано. Однако были отмечены суждения, вошедшие в группу «мимика» «на лице ни капли смущения» «на лице черты высокомерия» «задумчива» «сосредоточенна». В группе испытуемых с нарушением слуха суждений, характеризующих мимику незнакомого человека, не отмечено.

Ещё одним немаловажным фактором, который является причиной трудностей качественного анализа экспрессивного поведения и возможности интерпретации личностных характеристик незнакомого человека испытуемыми, является недостаток социального опыта взаимодействия, обусловленный специфическими условиями развития вследствие нарушения слухового анализатора. С точки зрения зарубежных исследователей, отражение воспринимаемых действий через собственный опыт позволяет точно понимать и идентифицировать «другого». Это объясняет в какой-то степени ту мозаичность интерпретации и понимания экспрессивного поведения «другого» испытуемыми с нарушением слуха в ситуации формирования первого впечатления о нём.

Т. Липс полагает, что в случае возникновения препятствия деятельности, совершаемой по пути предшествующего бесцельного или автоматического события, энергия, локализованная в этом месте («в месте за-

пруды»), имеет «тенденцию к движению в сторону», таким образом, цель, которую нельзя было достигнуть прямым путём, достигается силой «загопления» одного из таких обходных путей. Следуя данной концепции, можно предположить, что высокие количественные показатели фиксированных суждений юношей и девушек с нарушением слуха относительно критерия «Экспрессивное поведение» обусловлены тенденцией к выработке всеми способами средств, чтобы преодолеть изолированность и отъединенность немоты.

Данный эксперимент, устанавливающий ситуацию формирования первого впечатления о незнакомом человеке, демонстрирует наличие у испытуемых с нарушением слуха особой картины восприятия экспрессии «другого», которая выражается в фиксации многочисленных элементов деятельности и поведения объекта познания. Многочисленные суждения относительно экспрессивного поведения незнакомца человека несут поверхностный характер описаний прямых действий объекта восприятия. Одним из механизмов социальной перцепции является идентификация, то есть интуитивное отождествление, сравнение самого себя с «другой» личностью. У юношей и девушек с нарушением слуха отражение воспринимаемых действий через собственный опыт не позволяет точно понимать и идентифицировать «другого» в виду спец-

ифических условий развития и недостатком социального опыта взаимодействия.

Библиографический список

1. Агавелиян О. К., Агавелиян Р. О., Рюмина Т. В. История специальной психологии. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. – 185 с.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – 288 с.
3. Бодалёв А. А., Васина Н. В. Познание человека человеком: возрастной, гендерный, этнический и профессиональный аспекты. – Санкт-Петербург: Речь, 2005. – 324 с.
4. Выготский Л. С. Мышление и речь. – Москва: АСТ: Астрель, 2011. – 637 с.
5. Дробышева Е. С., Агавелиян О. К. Обучение учащихся специальных (коррекционных) школ VIII вида распознаванию интонационных характеристик голоса человека // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 1. – С. 133–137.
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: – 4-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2012. – 713 с.
7. Шунне В., Штумпф К., Лунс Т., Эйслер Р. Фундаментальная психология у истоков неклассической парадигмы. УРСС, КомКнига, 2007. – 200 с.
8. Ken Springer, Jo A. Meier, Diane S. Berry Nonverbal bases of social perception: Developmental change in sensitivity to patterns of motion that reveal interpersonal events, Journal of Nonverbal Behavior, winter 1996, Volume 20, Issue 4, p. 199–211.
9. Knoblich G., & Sebanz N. The Social Nature of Perception and Action, Current Directions in Psychological Science, 2006. – №15, p. 99–104.